

Минск

Спихоператмья

Дшотт мнр так прост...

Современная духовно-философская
лирика

Константин Владимирович
Яцкевич

16+

Константин Яцкевич
Этот мир так прост...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Яцкевич К. В.

Этот мир так прост... / К. В. Яцкевич — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Сборник современной духовно-философской и христианской лирики включает стихотворения, написанные в период 1998 - 2018 гг специалистом по психолого-социальной работе в сфере паллиативной и хосписной помощи, который, будучи поэтом - любителем, излагает в поэтической форме те мысли и чувства, которые рождаются в его душе от соприкосновения с человеческими скорбью, болью и страданием. В силу терапевтической ценности, данный сборник можно смело отнести к категории стихотерапии....

© Яцкевич К. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Ты увидишь	6
Этот мир так прост...	7
Бабье лето	8
Детская наивность	9
Вопрос пространный	10
Народ	12
Наливай	14
Я был платоник	16
Друг	18
Первый день весны	19
Мы проходим	20
Прости	21
Мой пушистый друг	22
Мой добрый свет	23
Хлеб	24
Июльский зной	26
Неизбежность	27
Печуги	28
Вечер	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

(позволь мне)

Мой господин, мой критик, мой читатель,
Я не ищу в глазах твоих признания,
Я рассуждаю просто как мечтатель,
Ведомый силами духовного призвания.

Досужий почитатель мне не нужен,
Прости, мне больно это говорить,
Но тот, кто с тонким миром дружен,
Ухватит ту невидимую нить.

Меня не покоробит унижение
В среде литературных корифеев,
Не нужен мне почёт и уважение
Среди богатых и влиятельных евреев,

Мне нужно только безраздельное внимание
Той самой тонкой, чувственной натуры,
Открытой безупречной силе знания
И силе человеческой культуры,

Открытой для прямого восприятия
Моих слегка наивных откровений,
Готовой окунуть себя в объятия
Моих слегка чудных стихотворений,

Стоящей в данный миг перед дилеммой
Где истина и где искать спасение?
Позволь мне не считать это проблемой,
Позволь наметить это направление...

ЯКоВ 25.08.98 г.

Ты увидишь

Отточи острее бритвы осознания остриё
И разрежь невежества и косности рутину,
Выведи из темноты восприятие своё
И тогда увидишь ты настоящую картину.

ЯКоВ 20.04.99 г.

Этот мир так прост...

(Как ты)

Безупречность детской чистоты
С возрастом уходит безвозвратно
И порой, так хочется обратно,
Унести от жизни суеты.

Мы летим по жизни в поисках мечты,
Но куда, того не знаем сами,
Только время уберёт за нами
Все отбросы нашей пустоты.

Не спеши, на миг останови
Этот мир в своём воображении
И тебе откроет на мгновение
Истина реальные черты.

Этот мир так прост, что ты не в силах
Видеть бесконечность красоты.

Этот мир так прост, что ты не в силах
Видеть повседневность суеты.

Этот мир так прост, что ты не в силах
Думать о природе доброты.

Этот мир так прост, как ты...

ЯКоВ 26.08.1998 г.

Бабье лето

(Бесконечный миг...)

На исходе бабье лето и сентябрь молодой
Солнце радует лишь светом, а не прежней теплотой.
В небе голубом и чистом от осенних первых слёз
Золотом сияют кроны клёнов, ясеней, берёз.
Осень – фея золотая, слугам всем своим подряд,
Подарила бабьим летом этот сказочный наряд,
В нём художник и кутюр золотистым цветом,
Передал настрой душевный, расставаясь с летом,
И размашистым мазком в парках, скверах, распростёр
Этот празднично богатый, удивительный ковёр
И коснулся кистью алой он лесных своих дружин,
Пламенем раскрасив грозди у калины и рябин.
Торжество осенних красок завораживает взгляд,
В нём ничто и никогда не повторяется подряд
И возможность наслаждаться этой красотой,
Пусть, на первый взгляд кому-то кажется простой.
Жаль, что в этих ярких красках есть один печальный штрих,
Для природы бабье лето длится бесконечный миг...

ЯКоВ17.09.98 г.

Детская наивность

Чистая и светлая наивность бескорыстной детской доброты
Лучиком надежды освещает уголки душевной пустоты
И порой охватывает зависть не от злобы, больше от тоски,
Что и мы такими были сами, а сегодня, как мы далеки.

Мы, о том не думая в помине, столько лет по жизни тащим груз
Важности, солидности, гордыни и других бессмысленных обуз
И порой понять того не можем, почему страдаем от тоски,
Что нас так волнует и тревожит, от чего мы так сегодня далеки.

Где же наша детская беспечность, радость жизни, яркость красоты,
Может, похоронена навечно в хламе меркантильной суеты ?
Неужели безнадежно канул в лету и погас тот чистый, добрый свет,
Без которого и смысла жизни нету, кто поможет нам найти ответ?

Только пусть тоска тебя не гложет не поблекла яркость красоты
Этот мир не стал другим, но может, просто изменились я и ты,
Может, мы погрязли с головой в серой повседневности рутине
И мир детства сделался чужой, памятью оставшись на картине.

Может, мы под тем незримым грузом, что несем в себе, который год,
Тащимся, ползём по жизни юзом и не можем сделать разворот.
Может, и страдаем мы так часто оттого, что наши мысли не легки,
Может, нужно сбросить груз балласта, важности, гордыни и тоски,

Навести в душе своей порядок, вынести из сердца старый хлам,
Что б мир детства и забытых сказок снова возвратился в душу к нам,
И вернулась радость к жизни этой, молнией прозрения в виски
И вернулся мир добра и света, мир, в котором все мы так близки.

Но, увы, поправив только лямки, мы потащим дальше скорбный хлам,
Не легко уму даются эти рамки, не всегда по силам это нам,
Мы в который раз себя обманем в поисках лекарства от тоски,
И ребёнком вряд ли уже станем, мы с ним так душевно далеки...

ЯКоВ 17.09.1998 г.

Вопрос пространный

Задавал ли ты хоть раз сам себе вопрос пространный
Кто же ты по сути есть в мире этом, гость ли званный,
Может быть ты господин, пирамиды жизни венчик,
Эволюции шедевр или ты всего лишь... птенчик,
Возомнивший вдруг себя высшим существом,
Наделённым властью Бога, силой и умом,
Вознеся свой интеллект на вселенский трон,
Ты забыл себя спросить – нужен ли там он,
Тот, Кто дал тебе его, так тебя любя,
Можешь в том не сомневаться, не глупей тебя,
Он заранее предвидя самости порок,
Чёткую провёл границу, где твой островок,
Но ты хочешь всё равно с Ним умом тягаться,
Ты наивен, птенчик мой, можешь даже не пытаться,
Это мир марионеток и невидимой рукой,
Управляем он всецело Им, а вовсе не тобой,
Ты же точно муравей на Его безмерном теле,
Думаешь, что ты свободен абсолютно, в самом деле?
Он же, глядя на тебя, строго по-Отцовски,
Всё же балует тебя, гладит по головке,
Хоть незримый, но Отец Он твоих открытий,
Он начало и конец всех твоих событий,
Это Он тебе дал ум, как бесценный дар,
Ты же варварски его превратил в товар
И ведомый эгоизмом, сделался превратным,
Но кредиты жизни все нужно возвращать обратно,
Ты ж беспечен, как подросток, на земле нашедший спички,
В книге жизни ты открыл только первые странички,
А в познании себя ты давно стоишь на месте,
Полагая, что изюм обнаружить можно в тесте.
Интеллекту есть барьер, за который не прорваться,
Это твой духовный мир, вот где надо разобраться,
Там сокрыта от тебя просто бездна знаний
На природу всех твоих мыслей и желаний,
На природу всех твоих взлётов и падений,
Там живёт твоя душа, там живёт твой гений,
Ты на подступах к нему даром время тратишь,
Твоим голым интеллектом этот мир не схватишь,
Бесполезно говорить мне о том с тобою,
Эту истину постичь можно лишь душою,
К ней ведёт всего одна сокровенная дорога,
Все хотят её найти, но находит лишь немного,
А из тех лишь единицы в долгом том пути,
Шанс имеют до конца всю её пройти,
Но тому, кто стёр на ней свои ноги в кровь,

Сам Господь дарует щедро бесконечную Любовь...

Упустил ли ты свой шанс в этом разобраться ?
Время есть ещё, мой друг, можешь попытаться...

ЯКоВ 12.10.98г.

Народ

В глубине лесов дремучих, в царстве топей и болот,
Проживает бестолковый и доверчивый народ.
По своей природе добрый и наивный как ребёнок,
Кроткий нрав и терпеливость получает он с пелёнок,
Ведь его с пелёнок бьют сразу головой об пол,
Что б не дай Бог, стал он умным, до всего дошел
И поэтому с пелёнок мучает его вопрос:
Почему у нас у всех такой большой и красный нос?
Почему всю нашу жизнь мы прозябаем в нищете?
Почему живём без света в беспросветной темноте?
Почему вся наша жизнь – беспробудное похмелье?
Почему нам чужд достаток, радость жизни и веселье?
Почему у нас большие и мозолистые руки?
Что нас держит в этом царстве безысходности и скуки?
От кого нас охраняет эта армия ментов?
Не от кучки ли бессовестных, зарвавшихся скотов,
Нагло врущих не краснея нам в глаза с эфира,
Что для всех мы образец доброты и мира,
Что нормальный человек из любой глубинки,
Чтобы в этот рай попасть – стопчет все ботинки,
Что обманутый народ, наконец – то, – гордо
Может в зеркало смотреться – вот какая морда!
А на ней вся тяжесть жизни, словно чёрная гуашь,
Отпечатала тоскливый и безрадостный пейзаж,
На котором грязный бомж с добрыми глазами
Отмывает этикетку горькими слезами,
На которой маргинал, спившийся до нитки,
Из помоек в дом таскает жалкие пожитки,
На которой наркоман, высохший как дед,
Навсегда уже забыл трезвой жизни свет,
На которой сельский житель, падая в навоз,
Из дерьма достать не может утопающий совхоз.
Там и люмпен городской с видом на зарплату
На какой носок сегодня посадить заплату.
Там же и пенсионер – старый добрый атеист,
Сатане бы продал душу, будь он коммунист.
Там и вездесущий мент со стеклянным взором,
Охраняет безысходность бдительным дозором,
Там же местный депутат – лжец и пустотрёп,
Вешает всем обещания на уши взahlёб.
Там конечно же и он, многих бед виновник,
Взяточник и главный вор государственный чиновник.
Как тоскливо, одиноко и убого до стыда
Это общество бездарного и рабского труда,
Управляемое кучкой политических уродов,

Что бояться больше смерти слова правды и свободы,
Потому что правоту трезвых жизненных позиций
Предали в угоду личных политических амбиций.
Ведь не глупые же люди, и могли бы жить,
Но они всерьёз решили труп советский оживить
И весь мир заставить дрогнуть пред решимостью своей
Доказать несокрушимость верных ленинских идей,
Из дерьма поднять колхозы и заводы запустить
Там, где по уши навоза и без водки не прожить,
Где коррупция и алчность водят хоровод,
Там, где быдлом называют собственный народ,
Где хозяина и воли не было уж много лет
Там, где люди позабыли, что такое белый свет,
Где чиновник с олигархом лучшие друзья,
Только вот сказать об этом никому нельзя...

* * *

Ну а в общем в нашем царстве тишь, да благодать,
Всё пристойно, все довольны, трупов не видать,
Коль совсем уж станет худо, так на чёрный день,
Сварим и съедим последний кожаный ремень,
И опять перезимуем, нам не привыкать,
Не дано нам от природы волю проявлять,
Нас бросает в дрожь от слов механизм реформ,
Лучше будем как и прежде есть подножный корм.

Так вот и живёт счастливо уж который год
Бестолковый, работающий и доверчивый народ...

ЯКоВ 18.10.98 г.

Наливай

(Ты чаще заходи)

Чего, дружище, ты такой серьёзный,
Уж не собрался ль падать под трамвай,
Да плюнь на всё, давай возьмём бутылку,
Что нам с тобой осталось, – наливай!

Давай поднимем первую с тобою,
За то, что б в этой жизни сохранить,
Хотя бы чистоту души от гноя,
Единственную праведную нить.

Что нам искать на поле боя,
Будь проще, жизнь как каравай,
Да, только не про нашу честь с тобою,
А наше дело, друг мой, – наливай!

Но зависть к ним меня совсем не гложет,
И храмом кажется обшарпанный сарай,
Когда друг рядом, он всегда поможет,
Вот только сам друзей не забывай,

Поэтому сейчас мы пьем за дружбу,
И за друзей и наш родимый край,
Не многие несут сегодня службу,
А мы несём, за это – наливай!

Как ощущение, уже слегка согрелся?
Всё ж жизнь прекрасна, ты не унывай,
Для доброты в душе всегда найдётся место,
Ты озлобляться только ей не позволяй,

И не впадай, дружище, в безнадёгу,
Ведь жизнь даётся людям, чтобы жить,
Представь, что отошёл ты завтра к Богу,
Ну с кем тогда смогу я накатить?

Скажи, у нас там что-нибудь осталось,
Братишка мой, сердешный мой дружок,
Совсем на дне, допьём же эту малость,
Давай, в последний раз, – на посошок!

В нелёгкое, дружище, время,
Нам выпало с тобою жить,
Не всем по силам это бремя,
Груз безысходности носить,

И как подумаешь, порой,
О том, что ждёт нас впереди...

О чём я говорил, постой,
Ах, да, ты чаще заходи!

ЯКоВ 12.11.98 г.

Я был платоник

(первая любовь)

Пыль повседневной суеты,
На сердце серая печаль,
Из этой душной пустоты
Меня уносит что – то в даль,

В страну моих наивных грез,
В страну несбывшейся мечты,
Туда, где ярко светит солнце,
Туда, где были я и ты.

Там, где парил я в облаках,
Где опускался в адский мрак,
Где надо мною потешались,
Ведь я и правда был дурак.

Я был законченный романтик
И нецелованный платоник,
Но тот на синем платье бантик,
Узнал бы я, будь я дальтоник

И сдернув времени вуаль,
Я снова вижу образ твой,
Умчалась прочь моя печаль,
Я снова там с тобой.

И вот по пляжу ты идешь,
А я пытаюсь спрятать взгляд,
Меня охватывает дрожь,
Как десять лет тому назад,

Мечтать ничто мне не претит
И пусть не я с тобой,
Я очарован и убит
Твоею красотой...

Я для тебя был очень молод,
Наивен и немного прост,
Не мог я утолить твой голод,
Ещё не начался мой рост.

Нам вместе быть не суждено,
Но благодарен я судьбе,
За то сладчайшее вино,
Что я познал в тебе.

* * *

Те чувства вряд ли уж проснутся,
Но все равно я вновь и вновь
В мечтах буду желать вернуться,
Туда, где первая любовь.

ЯКоВ 26.12.98 г.

Друг

Когда в кругу моих знакомых, коллег, приятелей, подруг,
Употребляют это слово, мне почему-то режет слух,
Простое, искреннее слово, в себе несёт такую суть,
Что я прошу Вас, осторожней, с ним обращаться, как-нибудь.
И я прошу Вас, не гордитесь его числом, а их подбором,
Чем будет список тот длинней, пусть большим будет нам укором,
Поскольку это не престижь, а степень нашей доброты
И те, кто думают иначе, наверно сердцем не чисты.
В сравнении с блеском добрых глаз и чистотой души
Богатство, роскошь и комфорт, – ничтожные гроши.
Кто им достоин, называться, тот знает принцип золотой,
Их выбирают не умом, а чистым сердцем и душой
И проверяются на верность они, как правило, везде
Не в пьяном, шумном балагане, а в навалившейся беде.
Когда мы в мире одиноки, они нам заменяют тех,
Кто дал нам шанс увидеть свет и сделал этот грех.
О них, порой, мы забываем, а вспоминаем лишь тогда,
Когда теряем безвозвратно, когда случается беда
И растеряв их всех бесследно, растратив, точно те гроши,
Мы вдруг однажды понимаем, что потеряли часть души
И поздно плакаться в жилетку, – цена тем слёзам ровно грош,
Ведь шанс, остаться человеком, обратно не вернёшь.

Одно хочу я Вам сказать и искренне признаться,
Давайте ими дорожить и, словом этим не бросаться.

ЯКоВ 30.12.98 г.

Первый день весны

(Акварель)

Сегодня первый день весны,
Такой желанный, милый праздник.
В мои слежавшиеся сны
Ворвался март – большой проказник.

Повсюду грязный снег лежит,
А по утрам мороз кусачий,
Но март пришел, зима бежит,
Поджав свой куцый хвост собачий.

Как я душою без тебя ооченел.
Мне снились обесцвеченные сны,
И ты сегодня так меня согрел,
Братишка, первый день весны.

Как я тебя, родной, заждался
Во мраке зимних холодов.
И ты пришел, не затерялся
Меж деревень и городов.

Я сохранил мольберт и краски,
Как будет первая капель,
Мы кистью нежности из ласки
С тобой напишем акварель.

ЯКоВ 1.03.99 г.

Мы проходим

(рядом с вечностью)

Говорить на эту тему можно далеко не с каждым
И не столько потому, что не каждый к ней готов.
Мы проходим слепо рядом с чем-то несравнимо важным,
Суть чего довольно трудно передать набором слов.

Мы, порой, проходим рядом с чем-то, несомненно, вечным,
С чем-то близким и знакомым и не думаем того,
Что же нас объединяет в этом мире бесконечном,
На который мы лишь смотрим, но не видим мы его.

Мы, порой, проходим рядом с чем-то нам непостижимым
И порой, невероятным, что хотелось бы понять,
Сделать это крайне сложно даже самым одержимым,
Наш убогий синтаксис нам не на что менять.

Мы, порой, проходим рядом с чем-то бесконечно сложным,
Только об одном заботясь, жалкий «БИОС» свой любя,
От всего, что мы считаем нереальным, невозможным,
Мы его оберегаем только... ..от самих себя.

Мы, порой, проходим рядом с чем-то просто гениальным,
Абсолютно безупречным, но уделом наших дней,
Остаётся то, что было, есть и будет так банально,
Как растерянность младенца в луже слабости своей.

Мы проходим рядом с чем-то, как дремучие невежды
И глядим себе под ноги думая, что знаем путь,
Если снимем мы как в бане наши стильные одежды,
В том числе и нашу плоть, останется – ли суть?

Мы, порой, проходим рядом с чем-то просто бесконечным
И его совсем не тронет наш надрывный, детский крик,
Для него король и нищий одинаково конечны,
Наша жизнь такой короткий, бесконечно светлый миг.

Мы проходим рядом с бездной жизни вечной так беспечно,
Возвышаясь над природой и торжественно глумясь,
Мы её совсем не знаем и боимся бесконечно,
Мы – её светящая, незыблемая часть...

ЯКоВ 24.03.99 г.

Прости

(Глоток вина...)

Прости меня, мой старый добрый друг,
Сегодня я наверно не в ударе,
Тоска на сердце навалилась как-то вдруг
И я её топлю в хмельном угаре

Я не безбожник и еще не алкоголик,
Я не бандит и не отвязный маразматик,
Я просто одинок, как голый нолик
Или заблудший в дебрях формул математик

Не принимай всерьёз мой пьяный бред,
Ведь это только собственная жалость,
А от неё всегда один лишь вред,
Она в душе рождает скуку и усталость

И я не буду повод ей давать,
Мои дела и так лежат в кювете,
Я только не хочу, что б моя мать,
Меня нашла в каком-нибудь буфете

В моей судьбе мне некого винить,
В моей судьбе мне не на кого злиться,
Об этом можно долго говорить,
А мне сегодня хочется напиться

Мне стало так тоскливо, ты поверь,
От этой безысходности убогой,
Но я не стану к ней стучаться в дверь,
А как бродяга побреду своей дорогой

Как трудно без попутчика идти,
Пустые дни уходят в бесконечность,
И скоро финиш будет виден впереди,
И переход души заблудшей в вечность

Я все свои долги вернул сполна,
Я ни о чем уже не сожалею,
Прости, я сделаю еще глоток вина,
А то опять тоской по жизни заболею...

ЯКоВ 5.04.99 г.

Мой пушистый друг

(милая плутовка)

В который раз мой взгляд на эту сущность
Меня по-детски сиротливо ставит в круг.
Мой тонкий мир, мою дремучую научность
Растребушил, запутал мой пушистый друг.

В который раз мне стало так неловко
За нашу черствость и за слепоту,
А эта маленькая, милая плутовка
Мне дарит и любовь и доброту...

ЯКоВ 16.05.99 г.

Мой добрый свет

Старушка добрая моя, ты реже стала сниться,
Два с лишним года нет твоей наивной простоты.
Ты улетила от меня, как улетаёт птица,
Оставив в памяти тепло душевной доброты.

Старушка добрая моя, я чувствовал душою,
Что ты сказать хотела мне, сжав кисть моей руки.
Твоя любовь и доброта останутся со мною,
Они – твоё тепло в минуты скорби и тоски.

Пичужка добрая моя, где ты теперь летаешь,
Как мне сейчас необходим твой голос и совет.
Я вислоухий дуралей, как ты прекрасно знаешь
И я гляжу в твои глаза и вижу добрый свет.

ЯКоВ 17.06.1999г.

Памяти бабушки Соболевой Клавдии Николаевны (1900 – 1996 гг)

Хлеб

Как ты прекрасна, юная невеста,
Позволь тебе на счастье подарить
Рецепт душеспасительного теста,
Будь умницей, я буду говорить.

Возьми муки тончайшего помола
Из мест, откуда начался твой путь,
Но знай, во избежание крамолы,
Сама её просеять не забудь,

Возьми у церкви из святой криницы,
В которой тебя батюшка крестил,
Той самой чистой и живой водицы,
Возьми побольше, сколько хватит сил,

Замешивай воскресным утром, летом,
Со всей душою и без суеты,
Хлеб жизни, освещенный ярким светом
Божественной любви и чистоты,

Промешивай все тщательно и нежно,
Прилежность и покорность прояви
И твой очаг семейный безмятежно
Сыт будет хлебом искренней любви,

Добавь в него всю прелесть женской ласки,
Незлого юмора и малость озорства
И ночь тебе подарит просто сказки
Без скромности, стыда и хвастовства,

Не добавляй в него ни капли соли,
А сахару – немного поклади,
Ведь слезы радости на вкус, как слезы боли,
Еще не раз тебя ждут впереди,

Все пропитай терпимостью душевной,
Согрей своим теплом и добротой
И ты как птица – феею волшебной
Взлетишь душой над брэнной суетой.

Тепло души и есть тот самый жар,
Который греет всё и превозносит к небу,
Мы чувствуем его, когда вдыхаем пар
Горячего, простого, человеческого хлеба.

Ну, вот, и весь рецепт, вся его сложность,
Здесь все, что я хотел тебе сказать,
Будь умницей, не упusti свою возможность
Хлеб нашей жизни завтра замешать.

ЯКоВ 15.07.99 г.

Июльский зной

Июльский зной, ты явно не на шутку,
Решил нас этим летом разогреть,
Довольно жару, дай же хоть минутку
Передохнуть и пот со лба стереть.

Июльский зной, довольно суховея.
Земля как пыль без летнего дождя,
Природа, в духоте твоей пьянея,
Не добрым словом жалует тебя.

Утомонись же, банщик окаянный,
Вот разошелся, чёрт тебя возьми,
Народ и без того уж полупьяный,
Хоть на денёк жару свою уйми.

Июльский зной, ты явно не на шутку
Решил нас этим летом испытать,
Довольно жару, дай же на минутку
Живительной прохладой подышать.

ЯКоВ 7.07.99 г.

Неизбежность

Как ограничен человек, освоивший природу,
Себе воздвигнув памятник средь пепла и костей,
Во всех своих проблемах, обвиняя непогоду,
Он ожидает с трепетом сегодня новостей.

Как ограничен человек, набитый до предела,
Скупыми догмами пустых общественных наук,
А жизнь ему сюрпризы преподносит то и дело,
И тщетны все потуги разорвать порочный круг.

Как ограничен человек, живущий по порядку,
В стремительном потоке повседневной суеты,
Бесплодны поиски его ответа на загадку
Что движет этим миром совершенной красоты.

Как ограничен человек, увязший безнадёжно,
В трясине одержимости учёностью своей,
К его душе пробиться свету просто невозможно,
И он закрыт для Бога и для истинных идей.

Как ограничен человек, смотрящий лишь глазами,
Как узок мир его и дух и методы познания,
Как долго нам ещё расти умом придётся с вами,
Что б осознать всю неизбежность нашего призвания.

ЯКоВ 30.07.99 г.

Печуги

На мой убитый и захламленный балкон
Пичуги шумной стайкой прилетели,
Я слышу щебет их со всех его сторон
Очнись, от этой скучной канители,
Очнись от этой беспробудной лени,
Окутавшей тебя, как сладкий сон,
Где свет твоей души,
Сейчас там столько тени
Открой окно и выйди на балкон,
Ведь там сентябрь – философ и художник
Уже достал свою волшебную палитру,
А ты, как прокаженный, как заложник,
Опять лекарства взял себе пол-литра,
А там сентябрь – художник и поэт
В лазурь небес подмешивает просинь,
Там кружит и смеется в танце осень,
Там красками играет жизни цвет.

Открой окно и выйди на балкон!

ЯКоВ 10.09.99 г.

Вечер

(Воля и разум)

Часть 1

И вот опять волшебник вечер, мой друг и лучший мой союзник
В восточном небе раскрывает свой удивительный шатёр.
Я твой прилежный ученик, свободной мысли вечный узник,
Живу лишь трепетной надеждой продолжить этот разговор

* * *

Скажи мне, вечер, друг мой и учитель,
Что столько лет меня настойчиво гнетёт,
Кто он незримый враг мой и мучитель,
Который мне покоя не даёт?

Ну что ж, отвечу, верный мой подвижник,
Вопрос твой для меня, отнюдь, не нов,
Как искушенный в духе чернокнижник,
Я знаю суть твоих невидимых оков.

В твоей душе всегда царил покой,
Но час настал, когда схлестнулись разом,
Твой неокрепший дух, охваченный тоской,
И твой коварный, изощрённый, серый разум.

Такой конфликт, порою, происходит.
Без видимых причин, внезапно, вдруг,
Из человеческой косной сущности выходит,
Как свет лучистый, неокрепший чистый дух.

И в этот миг приходит озарение,
И в этот миг весь мир у ваших ног,
Но разум – щёлк! – и включено сомнение,
И ты опять тосклив и одинок,

Твой дух сжимается в бесформенный комочек
И провидения оборванная нить
Опять сбивается в запутанный клубочек,
А разум начинает говорить:

Ты что, серьёзно веришь в этот бред,
Проснись, мне так противно это слушать,
Ты лучше у меня спроси совет,
Что мы с тобою завтра будем кушать?

И ты опять испуган и разбит,
Ведя с ним эту скучную беседу,
А он всё говорит и говорит,
Вот так ты отдаёшь ему победу.

И можешь мне поверить, в этих схватках,
У разума – сто шансов к одному.
Не стоит мучиться в сомнениях и догадках,
Отдав бразды правления ему.

* * *

Скажи мне, мой наставник и приятель,
Возможно ли, наш разум одолеть,
Не будет ли романтик и мечтатель,
В свой час, об этом горько сожалеть?

* * *

Я вижу, ты настойчив не на шутку,
Но погоди, пока не торопись.
Дай мне со звёздами поговорить одну минутку,
А ты пока немного разомнись...

* * *

Ну что, давай продолжим обсуждение,
Вопрос твой для меня неоднозначен,
Ответ мой только вызовет сомнения
И если честно, я немного озадачен...

Ты можешь сам свой разум обуздать,
Конечно, но для этого, мой милый,
Ты должен непременно обладать
И дисциплиной и большой духовной силой,

Но если ты её по глупости утратишь,
В твоей душе исчезнет свет, там будет ночь.
Ты за беспечность своим разумом заплатишь,
Уже не в силах буду я тебе помочь,

Но если дух ты свой укрепишь и взлелеешь,
Я буду только счастлив и доволен
И ты об этом никогда не пожалеешь,
Ты станешь безупречен, точно воин

И ты используешь единственный свой шанс,
Достичь вершин заоблачного знания
И ощутить тот удивительный баланс

Гармонии духовного сознания.

Но должен я тебя предупредить,
В Пути тебя ждёт множество врагов,
Но их возможно силой духа победить,
Они подобны цепи невидимых оков.

Один из них, действительно, опасен.
Ты проиграешь с ним последнее сражение,
Таков закон и он предельно ясен,
Ты можешь лишь отсрочить поражение.

Час нашей встречи близится к итогу,
Ночь заявляет мне уже свои права.
Идём, я проведу тебя к порогу
И не забудь мои последние слова...

Часть 2

Потух за горизонтом ослепительный костёр,
Я в сердце ощущаю смесь надежды и волнения,
Ведь завтра я продолжу этот чудный разговор
И с ветром унесутся прочь тревоги и сомнения.

* * *

Ну, здравствуй, старый мой приятель,
Не говори, что не искал со мною встреч,
Я знаю, мой романтик и мечтатель,
Ты хочешь вновь мою услышать речь.

Ну, так вопросы задавай свои скорей,
Твой час настал и я к твоим услугам,
Ты близок мне в отличие от остальных людей
И я уже давно тебя своим считаю другом.

* * *

Скажи мне, друг мой вечер, если честно,
Каким наш мир воспринимаешь лично ты?
Мне чрезвычайно это интересно,
Постичь его незримые черты.

* * *

Ты рассуждаешь как лирический философ,
На мир смотрящий, через призму красоты,
Ты задал мне прекраснейший из всех своих вопросов,
Каким я вижу этот мир? – Таким же, как и ты!

Но к восприятию его лишь зрением и слухом,
Я подключаю бесконечность и непостижимость
И весь контроль осуществляю безупречным духом,
Поскольку слабость разума – его неудержимость.

Ты в восприятии, мой друг, природой ограничен
Своими органами чувств и собственным сознанием,
А этот необъятный мир всегда был безграничен,
Он сплав любви и красоты, рождённой чистым знанием.

Он как слепящий, яркий свет, текущий в бесконечность,
В игре бесчисленных оттенков энергетических волокон,
Он переменчив каждый миг и непоколебим как вечность
И ты, мой друг и человек, в нём светишься как кокон.

И мне вполне достаточно, на кокон твой взглянуть,
Чтоб сущность скрытую твою постичь и разобраться.
Мне тонкие его структуры, покажут пройденный твой путь,
Но, откровенно говоря, мне скучно этим заниматься ...

* * *

Ответь мне, вечер, мудрый созерцатель,
Я не имею ни малейшего понятия,
Могу – ли я, – наивный обыватель,
Раздвинуть, вдруг, границы восприятия?

* * *

Ты хочешь это разумом понять? Но это и не обязательно.
Скажи, ну, кто идёт домой из бани вместе с баннным тазом?
Меня ты слушал, мой приятель, не совсем внимательно.
Я повторю, его границы – твой повседневный разум.

* * *

А мог бы ты ответить мне сейчас,
Не сравнивая, только с баннным тазом,
Так чем же он является для нас
Наш повседневный, изошрённый, серый разум ?

* * *

А с чем – бы ты хотел его сравнить?
С дырявой крышей своего, дремучего сарая,
В котором, кроме мусора, и нечего хранить,
В котором всё заплеснило, одна труха сырая?

А может с арифмометром, считающим доходы?
А может с хитрым и трусливым рыжим тараканом?
Тогда с телохранителем особенной породы -
Расчётливым, коварным и безжалостным «палканом»?

А может с тесной и позорной клеткой арестантской,
В которую, твой разум, как в холодную темницу,
За нрав свой неподкупный, непокорный, протестантский
Отправил твою душу дальше с глаз долой томиться?

Ах, да, он гений, истинный творец, неудержимый созидатель,
Но он мерзавец и подлец, слепой убийца и предатель
И чудо восхищения его божественной структурой,
Он сам развеял над кострищем духовности с культурой.

Он даже не компьютер, а всего лишь оболочка,
В твоей системе измерений он – отправная точка.
Прости за это грубое и резкое вступление,
Но ум чертовски изощрён для всякого сравнения.

И вместе с тем ум очень совершенная программа
И Автор сей премудрости Великий Дух – Учитель,
Она как первая ступень твоей дороги к Храму,
Твой мозг её вещественный приемник и носитель.

Она сейчас нуждается в большой корректировке,
Отчётливо наметились конфликтные моменты,
Практически нет времени для переподготовки,
Не довели бы до «греха» твои эксперименты.

Твой разум агрессивен, как открытая система
И в то же время защищён ужасно примитивно.
Пожалуй, лучше нам с тобой, оставить эту тему.
Мне самому от этих слов становится противно.

Всё на сегодня, любопытный мой приятель.
Я завтра буду рад тебе в познании помочь,
Ты посмотри на небо, мой лирический мечтатель,
Мне нужно срочно спешиться, уже настала ночь.

Часть 3

Знакомое волнение при взгляде на закат,
Во мне проснулось нечто крепко спавшее до селе,
Не знаю почему, но я так каждой встрече рад,
Ведь вечер меня учит осознанию, в самом деле...

* * *

Над чем задумался, прилежный мой философ,
Не над своей ли «клеточной» структурой?
Ну, выдавай мне порцию очередных вопросов,
Блесни своей убогою духовною культурой.

* * *

Боюсь, учитель, не совсем мне ясен,
Последний твой загадочный ответ.
Да, разум мой коварен и опасен,
Но ведь ему альтернативы просто нет?

* * *

А ты уверен в том, что всё о нём узнал?
Поверь, что ни в одной «воскресной школе»,
Которые ты с детства посещал,
Не учат знанию о том, что может сила воли...

Представь себя в смертельной схватке – ты почти разбит
И корчишься от нестерпимой и щемящей боли.
Не мучайся, ты проиграл, – твой разум говорит,
Не падай духом, я с тобой, – так утверждает Воля.

Она как тень, скользя змеёй, за разумом по следу,
В решающем броске в одно мгновение
У смерти может вырвать уходящую победу,
А ты отдашь все лавры смекалке и везению.

Но слава силе воле абсолютно ни к чему,
Она всегда скромна и бесконечно благородна,
И может подчинять себя лишь Духу одному,
Она чудовищно сильна, доступна и свободна.

Исход любого поединка известен ей заранее,
Все наши братья меньшие питают к ней доверие.
Она – твоя безмолвная альтернатива знания,
Но разум связывает с ней сплошные суеверия.

В тот миг, когда она себя решает проявить,
Наш разум перед волей лишь беспомощно трепещет,
А воля из безмолвия не может говорить,
Но ты поверь, что рядом с нею разум и не блещет.

Она проста, как этот мир и так же безгранична
И у неё свои законы, их можно лишь принять,
Но слышать это разуму довольно непривычно,
Тем более что бесполезно, это разумом понять.

* * *

Учитель, я хочу тебе признаться,
Что для меня вообще загадка и секрет,
Как эти силы могут вместе сочетаться?
– А тут, мой друг, как – раз, секрета нет.

Они не связаны друг с другом в общей коалиции,
Они как независимые центры управления,
Но разум занял очень агрессивную позицию
И ничего не пропускает за барьер сомнения.

О, как он яростно ревнив в защите личной власти,
Он даже не вникая, сразу напрочь отметаает
Все мысли о своей природе – голой, алчной страсти,
Особенно о том, что ей реально угрожает.

По этой, самой главной и единственной причине,
Он превосходство воли и предаёт забвению
И эти мысли от тебя, хоронит он в пучине,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.